

Фесенкова Лидия Васильевна,
кандидат философских наук, старший
научный сотрудник, Институт философии
РАН, г. Москва, Россия.

*Экологическая стратегия в рамках
системного подхода.*

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ В РАМКАХ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Фесенкова Л. В.
Институт философии РАН, Москва

Сегодня угроза экологического кризиса встала во весь рост. Истощение озонового слоя, изменение климата, потеря биоразнообразия, активизация процессов опустынивания и обезлесения постоянно сопровождают технологические достижения науки и промышленности. Это означает, что человечество перешло пределы роста и находится вне области устойчивости [1] И дело не только в истреблении видов животных, вырубке лесов и в нарастающем загрязнении мирового океана, а в нарушении стабильности глобальных биосферных циклов и биоценозов планеты. Осознание этой ситуации активизировало экологическую мысль планеты. После Стокгольмской конференции (1972 г.) в мире произошел огромный сдвиг в создании инфраструктуры по охране окружающей среды. Были созданы консультативные органы: Межправительственная комиссия по изменению климата и неправительственная программа «Глобальных изменений». Развиваются мощные национальные программы по глобальной экологической политике в большинстве стран. Создана государственная программа «Глобальные изменения природной среды и климата» и в России. Экологические общества под эгидой ООН выпускают манифесты и декларации, проводят дискуссии о правах природы, публикуют широковещательные заявления лидеров ведущих стран мира о необходимости уменьшения деструктивной деятельности человека.

И, тем не менее, экологическая общественность вынуждена констатировать, что за период активной, целенаправленной деятельности экологов, глобальная экологическая ситуация на Земле ухудшилась. Стало ясно, что, несмотря на совершенствование технологий и расширение знаний по природоохранной политике, потоки загрязнений не уменьшаются. По мнению академика Г. А. Заварзина наша биосфера превращается не в ноосферу, а в антропогенную техносферу [2, с. 26-34].

Более того анализ показывает, что вектор развития цивилизации (ее промышленности, культуры, бизнеса, и образования) имеет направление отнюдь не на остановку кризисных явлений, сотрясающих планету, а, напротив, на их всемерное развитие [3].

Сегодня становится очевидным, что для выхода из экологического кризиса нужно приобщить человека к новым нормам поведения, сберегающим, а не разрушающим природу. Эта точка зрения получила широкий резонанс в работах известных ученых. Так Э. В. Гирусов считает, что смена мировоззрения и становление новой системы ценностей, является основной осью экологической культуры. [4, с.508]. Представление о центральной роли сознания в решении экологических проблем и необходимости его изменения вошло в арсенал экологической мысли и выступает сегодня как альфа и омега экологической проблематики. Это означает, что нужно искать способы изменения современного мировоззрения, лежащего в основании, как массового сознания, так и сознания индивидов, которое определяет поведенческие нормы человечества.

Каково же должно быть это новое мировоззрение, способное остановить или, по крайней мере, замедлить наступление экологической катастрофы?

Наше мировоззрение пропитано эволюционными представлениями о мире. Это – образ бытия, находящегося в состоянии развития. Это и эволюционистское мышление, и умонастроение, в котором выражается стремление осмысливать мир в терминах процесса и становления.

В современном мировоззрении основополагающую роль выполняет идея глобальной эволюции. Глобальный эволюционизм задает объяснительные и смысловые ориентации нашей эпохи. Он лежит в основании идеи единства мира. Он может быть представлен разными теоретическими моделями эволюции, по-разному представляющими процессы усложнения мира. В современном массовом сознании эволюционизм понимается в рамках дарвиновской теории эволюции с центральной идеей естественного отбора.

Онтологические представления дарвинизма вытекают из мальтузианства, которое Дарвин положил в основу своей эволюционной модели, конструируя ее по типу экономических теорий конкуренции и рыночных отношений, где мир предстает в виде поля жестокой

конкурентной борьбы за выживание наиболее приспособленных, победы сильных и вымирания слабых.

Дарвинизм через установившееся мировоззрение влияет на психику человека, задавая определенный ориентир его отношения к миру (социальному и природному) и давая обоснование центральной установке современной потребительской парадигмы. Успех (выгода) – вот главная цель поведения современного индивида. Антикризисные мероприятия в планетарном масштабе невыгодны для миллионов индивидов, живущих сегодняшним днем, как лицам, находящимся в стадии «выживания», так и обслуживающим международные корпорации и заинтересованных в сверхприбылях. Такие моральные установки развязывают массированные действия по уничтожению природы в интересах частных лиц и монополий. Какая же концепция может заменить всеобщую парадигму естественного отбора, ориентированную на жесткую конкуренцию, и утвердить этические нормы, необходимые для защиты природы? Сегодня для многих специалистов очевидно, что дарвинизм выглядит гипотезой сильно упрощающей действительное положение вещей. Перед биологической наукой возникли новые проблемы, на которые дарвинизм (неодарвинизм) не может дать ответа, и которые решаются путем обращения к другим – недарвиновским, представлениям. Возникли теории альтернативные градуалистической модели, которую исповедует дарвинизм: теория прерывистого равновесия, разработанная палеонтологами С. Д. Гоулдом и А. Элдриджем, теория нейтральности М. Кимуры [5, с. 166] и др. Особенно важным для рассматриваемой проблемы является ориентация эволюционных теорий на системный подход. Идея системного подхода присутствует в концепциях В. А. Красиловой, выдвинувшего экосистемную теорию эволюции (ЭТЭ). Многие известные ученые – Г. А. Заварзин, В. А. Кордюм, В. И. Назаров, Ю. В. Чайковский, В. И. Данилов-Данильян, В. Г. Горшков, К. И. Лосев, С. Д. Хайтун и другие развивают далее этот поход в своих исследованиях, провозглашая необходимость в целостном подходе к природе.

Уже В. И. Вернадский исходил из понимания природы как целостной и единой системы и рассматривал эволюцию в целом как единый системогенез, а не как набор актов приспособления каждого вида к его собственной среде.

Г. А. Заварзин пишет: “Как противовес взглядам дарвинизма выступает анализ систем с вниманием не столько к отдельному

индивидуальному объекту и его изменениям, столько к совокупности взаимодействующих объектов [6, с. 306].

Универсальный процесс развития здесь строится не на адаптации отдельных видов к своей среде, а на целостном процессе видообразования, начиная с высших уровней иерархически построенной системы биоценозов [7, с. 403]. Такую направленность эволюционной причинности В. И. Назаров называет «нисходящей», а сам процесс эволюции – «эволюцией сверху». В системных представлениях мир предстает не в виде конкуренции отдельных индивидов, а как единая система, где индивиды являются взаимосвязанными элементами целого. Если такое понимание эволюции живого займет приоритетную позицию в мировоззрении общества, то конкретное содержание понимания эволюционизма может вскоре измениться, а значит, в принципе может измениться и в общественном сознании современная лидирующая эволюционная парадигма.

Здесь возникает новый аспект рассмотрения биологического эволюционизма – аспект аксиологический, поскольку идея системности несет не только кардинальное изменение современной картины мира, но создает совсем другой подход к осознанию роли человека в мире, а следовательно, и другое решение его жизненных задач и поведенческих норм, которые строятся на понимании того, что человек выступает теперь не как вершина природных процессов, а в виде элемента гармонизированной системы. Системный подход фиксирует внимание на процессах сотрудничества и симбиоза в живой природе, порождает ощущение каждого своей «вписанности» в природу. Он акцентирует внимание на гармоничности и целесообразности природы, дает ощущение зависимости от нее и чувство неразрывной связи с ней. Возникает новое ощущение человека не как хозяина природы, а как ее части, осмысление себя не вне природы, а внутри ее.

Мы полагаем, что этот подход несет в себе реальную возможность создания нового отношения к миру и решения экологической проблемы. Поэтому необходимо пересмотреть глубинные основания нашей мировоззренческой парадигмы и обратить нас к мировоззренческим постулатам системного подхода в области применения его к биологическому материалу. Системная парадигма, будучи воспринята общественным сознанием, создаст другое отношение к природе и к человеку. Ориентация на системный подход дает надежду на выход из экологического кризиса.

Литература

1. Данилов-Данильян, В. И. Экологический вызов и устойчивое развитие / В. И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев. – М., 2000.
2. Заварзин, Г. А. Лекции по природоведческой микробиологии. – М., 2003; Индивидуализм и системный анализ – два подхода к эволюции // Природа. – 1999. – № 1. – С. 26-34.
3. Медоуз, Д. Х., Медоуз, Д. Л., Рандерс, Й. За пределами роста. – М., 1994; Данилов-Данильян В. И., К. С. Лосев, Экологический вызов и устойчивое развитие. – М., 2000; Заварзин Г. А. Самоподдерживающееся разложение как антитеза развития // Ретроспектива. – М., 2006; Осипов В. И. Экологические проблемы России. Журн. Геоэкология, инженерная геология, гидрогеология, геоэкология. – 2004, – №1. – С. 5-12; Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей природной среды Российской Федерации в 2001 году» // Министерство природных ресурсов РФ, 2002.
4. Гирусов, Э. В. Экологическое знание как теоретическая составляющая новой этики и культуры / Э. В. Гирусов // Связь времен. Москва, 2002.
5. Кимура, М. Молекулярная эволюция: теория нейтральности / М. Кимура. – М., 1985; Попов, И. Ю. Ортогенез против дарвинизма. – СПб., 2005.
6. Заварзин, Г. А. Логика биологии и современное мировоззрение / Г. А. Заварзин // Науки о жизни и современная философия. – М., 2010.
7. Назаров, В. И. Эволюция не по Дарвину. Смена эволюционной модели / В. И. Назаров. – М., 2005.